

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. №321-ФЗ (далее - Кодекс), и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30 апреля 2020 №644/261, вступившими в силу с 06.09.2020 (далее – Правила ППС), рассмотрела поступившее 13.02.2025 возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №1070799, поданное Индивидуальным предпринимателем Конторович Юлией Евгеньевной (ОГРНИП 323246800052628) и Индивидуальным предпринимателем Малыгиной Надеждой Олеговной (ОГРН 323246800052628) (далее – лица, подавшие возражение), при этом установила следующее.

Комбинированный товарный знак «» по заявке №2024720163 с приоритетом от 27.02.2024 зарегистрирован 14.12.2024 в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (далее – Госреестр) за №1070799 в отношении товаров и услуг 25, 35, 40 классов Международной классификации товаров и услуг (далее – МКТУ) на имя Ротарь Екатерина Евгеньевна, 660132, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Восходная, д.5 (далее – правообладатель), информация о чем была опубликована 14.12.2024 в официальном бюллетене «Товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров» №24 за 2024 год.

Согласно доводам возражения, правовая охрана товарному знаку по свидетельству №1070799 предоставлена в нарушение требований пунктов 3, 8, 9 статьи 1483 Кодекса.

Основные доводы поступившего возражения сводятся к тому, что при регистрации оспариваемого товарного знака по свидетельству №1070799 были нарушены исключительные права лиц, его подавших, на коммерческое обозначение и произведение искусства, кроме того, оспариваемый товарный знак способен вызывать не соответствующие действительности представления о производителе товаров и лице, оказывающем услуги.

В возражении отмечается, что лица, его подавшие, имеют заинтересованность в признании правовой охраны спорному товарному знаку по свидетельству №1070799 недействительной. Так, ИП Конторович Ю.Е. подала заявку №2024759619 на регистрацию в качестве товарного знака обозначения «*Мадам Вуаля*», препятствием для регистрации которого выступает оспариваемый товарный знак по свидетельству №1070799, а, кроме того, с 2014 года является обладателем исключительного права на коммерческое обозначение со словесным элементом «Мадам Вуаля» и авторского права на него. В дальнейшем собственником предприятия под коммерческим обозначением «Мадам Вуаля», приобретенным у ИП Конторович Ю.Е. в марте 2024 года, стала ИП Малыгина Н.О.

В возражении отмечается, что ИП Конторович Ю.Е. непрерывно осуществляла предпринимательскую деятельность с 21.02.2014 по розничной продаже одежды, которая реализовывалась через расположенный в г. Красноярске свадебный салон в сопровождении известного потребителю коммерческого обозначения «Мадам Вуаля». Лицо, подавшее возражение, акцентирует внимание на наличие договора аренды помещения, в котором расположен магазин, договора на монтаж и установку вывески свадебного салона, наличии сведений об информированности потребителей о его деятельности посредством социальных сетей, средств массовой информации и собственного сайта www.madam-vualya.ru, а также данных об оказании фактических услуг покупателям.

Логотип «Мадам Вуаля» был создан на основании заключенного с Саксоновой К.А. договора в 2014 году, при этом исключительное право на него принадлежит именно ИП Конторович Ю.Е.

Таким образом, по мнению лиц, подавших возражение, обозначение «Мадам Вуаля» обладает достаточными различительными признаками с 2014 года является узнаваемым потребителями и известным на определенной территории в Российской Федерации коммерческим обозначением (в отношении услуг, предоставляемых салонами по реализации товаров 25 класса МКТУ и связанных с ними услуг 35, 40 классов МКТУ) и объектом авторского права (права на которые не связаны с товарами и услугами), правообладателем которых являются и являлись лица, подавшие возражение, а не физическое лицо Ротарь Е.Е., которая зарегистрировала на свое имя спорный товарный знак.

В возражении отмечается, что в 2024 году правообладателем оспариваемого товарного знака по свидетельству №1070799 была произведена попытка незаконного получения прав на предприятие ИП Конторович Ю.Е. во время ее отсутствия. Впоследствии между данными лицами было заключено мировое соглашение, условиями которого является обязанность ИП Ротарь Е.Е. освободить помещения, в котором располагается салон «Мадам Вуаля», возвратить денежные средства от деятельности салона, а также документацию, материалы и оборудование, принадлежащие ИП Конторович Ю.Е.

Правообладатель спорного товарного знака никогда не использовал обозначение «Мадам Вуаля», которое в сознании потребителя с 2014 года ассоциируется с определенным салоном, имеющим конкретный адрес и источник происхождения, не совпадающие с Ротарь Е.Е., тем самым оспариваемый товарный знак по свидетельству №1070799 будет вводить потребителей в заблуждение относительно действительного источника товаров (услуг), места.

Учитывая изложенные обстоятельства, лица, подавшие возражение, просят признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству №1070799 недействительным полностью.

В качестве иллюстрации доводов возражения лицами, его подавшими, представлены следующие копии документов, поступившие как с самим возражением, так и на заседании коллегии 24.04.2025 по его рассмотрению:

- (1) сведение о товарном знаке по свидетельству №1070799;
- (2) данные по заявке №2024759619;
- (3) данные по заинтересованности ИП Малыгиной Н.О.;
- (4) выписка из ЕГРНИП ИП Конторович Ю.Е.;
- (5) документы по аренде помещения на ул. Ладо Кецховели, 95, пом.22 от 2014 г.;
- (6) упоминание в социальных сетях «Мадам Вуаля», 2014-2015 гг.;
- (7) документы по аренде помещения Карла Маркса, д.56, исполнение 2016-2023 гг.;
- (8) посты из сети Вконтакте;
- (9) договоры на разработку логотипа и передачу прав с исполнением 2014, 2020 гг.;
- (10) договор на вывеску;
- (11) скриншоты из Яндекс карт;
- (12) скриншоты отзывов;
- (13) договор на создание сайта;
- (14) договоры, чеки с клиентами;
- (15) публикации в журналах, проектах;
- (16) документы относительно Ротарь Е.Е.;
- (17) договоры 2024 года, заключенные между ИП Малыгиной Н.О. и покупателями свадебного салона «Мадам Вуаля», с приложениями;
- (18) распечатки с Яндекс карты фотографий салона «Мадам Вуаля» за 2023 и 2024 гг.;
- (19) распечатки из социальной сети Вконтакте со страницы свадебного салона «Мадам Вуаля» за 2023 – 2024 гг.;
- (20) направленная ИП Малыгиной Н.О. в адрес Ротарь Е.Е. досудебная претензия №1070799/TS от 29.03.2025 с информацией о поданном возражении

против предоставлении правовой охраны товарному знаку по свидетельству №1070799;

(21) сведения об аккаунте @madam.vualya из социальной сети Instagram¹ с жалобами потребителей;

(22) досудебная претензия Ротарь Е.Е. в адрес ИП Малыгиной Н.О.

Согласно отчетам об отслеживании почтовых отправлений (идентификатор 80083607804536 и 80083607804468) правообладатель оспариваемого товарного знака был надлежащим образом извещен о поступившем возражении по адресам, приведенным в Госреестре. При этом следует отметить, что из адреса местонахождения правообладателя направленное уведомление административного органа было возвращено отправителю Почтой России 25.04.2025. Вместе с тем, уведомление в адрес для переписки с правообладателем было загружено в электронном виде 15.03.2025.

Таким образом, не располагая иными адресами, административный орган исчерпал свои возможности по уведомлению правообладателя. На дату рассмотрения возражения правообладатель не представил отзыв по мотивам поданного возражения и на заседании коллегии отсутствовал. Согласно положениям пункта 41 Правил ППС неявка сторон спора, надлежащим образом уведомленных о дате, времени и месте проведения заседания коллегии, не является препятствием для проведения заседания. Таким образом, возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №1070799 было рассмотрено в отсутствие правообладателя.

Изучив материалы дела и заслушав участующих в деле представителя лица, подавшего возражение, коллегия признала доводы возражения убедительными.

С учетом даты приоритета (27.02.2024) оспариваемого товарного знака по свидетельству №1070799 правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по

---

¹ Instagram принадлежит компании Meta Platform Inc., которая признана экстремистской организацией на основании решения Тверского районного суда г. Москвы (дело №02-2473/2022), и ее продукты запрещены на территории Российской Федерации.

государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 №482 (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, регистрационный №38572), вступившие в силу 31.08.2015 (далее – Правила).

В соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 1512 Кодекса предоставление правовой охраны товарному знаку может быть оспорено и признано недействительным полностью или частично в течение всего срока действия исключительного права на товарный знак, если правовая охрана была ему предоставлена с нарушением требований пунктов 3, 8, 9 статьи 1483 настоящего Кодекса.

Как следует из требований подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса, не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

Исходя из пункта 37 Правил, при рассмотрении вопроса о ложности или способности обозначения ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

В случае если ложным или вводящим в заблуждение является хотя бы один из элементов обозначения, то обозначение признается ложным или вводящим в заблуждение.

Исходя из положений пункта 8 статьи 1483 Кодекса, не могут быть в отношении однородных товаров зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с охраняемым в Российской Федерации фирменным наименованием или коммерческим обозначением (отдельными элементами таких наименования или обозначения),

права на которые в Российской Федерации возникли у иных лиц ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1538 Кодекса юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность (в том числе некоммерческие организации, которым право на осуществление такой деятельности предоставлено в соответствии с законом их учредительными документами), а также индивидуальные предприниматели могут использовать для индивидуализации принадлежащих им торговых, промышленных и других предприятий (статья 132) коммерческие обозначения, не являющиеся фирменными наименованиями и не подлежащие обязательному включению в учредительные документы и единый государственный реестр юридических лиц.

Согласно пункту 1 статьи 1539 Кодекса правообладателю принадлежит исключительное право использования коммерческого обозначения в качестве средства индивидуализации принадлежащего ему предприятия любым не противоречащим закону способом (исключительное право на коммерческое обозначение), в том числе путем указания коммерческого обозначения на вывесках, бланках, в счетах и на иной документации, в объявлениях и рекламе, на товарах или их упаковках, если такое обозначение обладает достаточными различительными признаками и его употребление правообладателем для индивидуализации своего предприятия является известным в пределах определенной территории.

Согласно пункту 4 статьи 1539 Кодекса исключительное право на коммерческое обозначение может перейти к другому лицу (в том числе по договору, в порядке универсального правопреемства и по иным основаниям, установленным законом) только в составе предприятия, для индивидуализации которого такое обозначение используется.

Как установлено положениями пункта 2 статьи 1540 Кодекса исключительное право на коммерческое обозначение прекращается, если правообладатель не использует его непрерывно в течение года.

Исходя из положений пункта 9 статьи 1483 Кодекса, не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные

названию известного в Российской Федерации на дату подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака произведения науки, литературы или искусства, персонажу или цитате из такого произведения, произведению искусства или его фрагменту, без согласия правообладателя, если его права на соответствующее произведение возникли ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака.

Положения настоящего пункта применяются в отношении обозначений, сходных до степени смешения с указанными в нем объектами.

В соответствии с пунктом 41 Правил обозначение считается тождественным с другим обозначением (товарным знаком), если совпадает с ним во всех элементах. Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия. Сходство обозначений для отдельных видов обозначений определяется с учетом требований пунктов 42 - 44 настоящих Правил.

В соответствии с положениями пункта 44 Правил комбинированные обозначения сравниваются с комбинированными обозначениями и с теми видами обозначений, которые входят в состав проверяемого комбинированного обозначения как элементы.

При определении сходства комбинированных обозначений используются признаки, указанные в пунктах 42 и 43 настоящих Правил, а также исследуется значимость положения, занимаемого тождественным или сходным элементом в заявлении обозначении.

Исходя из положений пункта 42 Правил, сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам, а именно:

1) звуковое сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость звуков, составляющих обозначения; расположения близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов в обозначениях; место совпадающих звукосочетаний в

составе обозначений; близость состава гласных; близость состава согласных; характер совпадающих частей обозначений; вхождение одного обозначения в другое; ударение;

2) графическое сходство определяется на основании следующих признаков: общее зрительное впечатление; вид шрифта; графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные); расположение букв по отношению друг к другу; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание;

3) смысловое сходство определяется на основании следующих признаков: подобие заложенных в обозначение понятий, идей (в частности, совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей).

Согласно пункту 43 Правил сходство изобразительных и объемных обозначений определяется на основании следующих признаков: 1) внешняя форма; 2) наличие или отсутствие симметрии; 3) смысловое значение; 4) вид и характер изображений (натуралистическое, стилизованное, карикатурное и тому подобное); 5) сочетание цветов и тонов.

Признаки, указанные в пунктах 42 и 43 Правил, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

В соответствии с пунктом 45 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю.

При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия и каналы их реализации (общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей и другие признаки.

Вывод об однородности товаров делается по результатам анализа перечисленных признаков в их совокупности в том случае, если товары или услуги

по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения (изготовителю).

Необходимо отметить, что в соответствии с порядком оспаривания и признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку, установленным положениями пункта 2 статьи 1513 Кодекса, возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку подается заинтересованным лицом.

В этой связи следует руководствоваться правовой позицией, сформулированной Судом по интеллектуальным правам в Справке по результатам обобщения судебной практики по рассмотрению споров о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с его неиспользованием, утвержденной постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 24.07.2015 №СП-23/20.

Так, Суд по интеллектуальным правам указал, что к заинтересованным лицам могут быть отнесены производители однородных товаров (работ, услуг), в отношении которых (или однородных им) подано заявление о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака, имеющие реальное намерение использовать спорное обозначение в своей деятельности и осуществившие необходимые подготовительные действия к такому использованию, в частности лицо, подавшее заявку на регистрацию тождественного или сходного обозначения.

Исходя из материалов дела, основанием для подачи возражения явилось имеющееся, по мнению ИП Конторович Ю.Е. и ИП Малыгиной Н.О., нарушение исключительного права этих лиц на объект авторского права и коммерческое обозначение, исключительные права на которые возникли задолго до даты (27.02.2024) приоритета оспариваемого товарного знака по свидетельству №1070799 и используются в сфере бизнеса, связанного с работой свадебного салона.

Кроме того, в возражении содержится информация о том, что ИП Конторович Ю.Е. является заявителем по заявке №2024759619, поданной 30.05.2024 на регистрацию товарного знака «*Мадам Вуаль*» в отношении товаров 25, 35, 37, 40, 45 классов МКТУ, препятствием для получения правовой

охраны которого выступает оспариваемый товарный знак по свидетельству №1070799 (приложение №2).

Также в возражении отмечается, что правообладателем оспариваемого товарного знака по свидетельству №1070799 предъявлена претензия (приложение №22) к ИП Малыгиной Н.О. о нарушении исключительного права на средство индивидуализации.

Учитывая вышеизложенное и принимая во внимание имеющийся спор о праве на товарный знак и вышеназванные объекты интеллектуальных прав лиц, подавших возражение, можно сделать вывод о наличии заинтересованности ИП Конторович Ю.Е. и ИП Малыгиной Н.О. в подаче настоящего возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №1070799.

По существу названных оснований необходимо указать следующее.

Оспариваемый товарный знак «» по свидетельству №1070799 с приоритетом от 27.02.2024 является комбинированным, включает в свой расположенный на темно-коричневом фоне словесный элемент «Мадам Вуаля», выполненный заглавными и строчными буквами кириллического алфавита оригинальным шрифтом, имитирующим рукописный. Над словесным элементом расположено стилизованное сердце. Товарный знак по свидетельству №1070799 зарегистрирован для индивидуализации товаров и услуг 25, 35, 40 классов МКТУ.

Как следует из материалов дела, между Конторович Ю.Е. (заказчик) и Ягодкиным Д.И. (исполнитель) был заключен договор от 10.03.2014 (приложение №9), согласно которому исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги по разработке логотипа на безвозмездной основе, при этом все авторские права на разработанный исполнителем логотип принадлежат заказчику. Согласно акту приема-сдачи оказанных услуг от 20.03.2014 исполнитель передал заказчику варианты разработанных логотипов,

в частности, «».

Также в материалах возражения (приложение №10) присутствует договор на разработку логотипа №006 от 30.09.2020, заключенный между ИП Контовиц Ю.Е. (заказчик) и Саксоновой К.А. (исполнитель), согласно условиям которого все права на логотипа принадлежат заказчику. Согласно акту №006 от 19.10.2020 результатом

выполненных работ является передача заказчику логотипа «».

Таким образом, вышеуказанные документы возражения свидетельствуют о том, что задолго до даты (27.02.2024) приоритета оспариваемого товарного знака по свидетельству №1070799 у ИП Конторович Ю.Е. возникло исключительное авторское право на логотип, включающий оригинальный изобразительный элемент и словесный элемент в оригинальном шрифтовом исполнении, являющихся произведениями искусства (дизайна), созданными в результате творческого труда их создателей.

Положения подпункта 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса не допускают регистрацию обозначения в качестве товарного знака, которое тождественно или сходно до степени смешения с произведением искусства или его фрагментом без согласия обладателя авторского права. При этом данная норма не содержит требований по представлению документов относительно известности противопоставленного произведения искусства, а также анализа товаров оспариваемого товарного знака на предмет их однородности со сферой применения противопоставленного объекта авторского права.

В данном случае оспариваемый товарный знак по свидетельству №1070799 характеризуется высокой степенью сходства с принадлежащим ИП Конторович Ю.Е. произведением искусства (дизайна) за счет тождества изобразительного элемента в виде стилизованного сердца и шрифтового исполнения словесного элемента «Мадам Вуаля», обуславливающих сходное общее зрительное впечатление от восприятия сравниваемых средства индивидуализации и объекта авторского права.

Необходимо констатировать, что в деле заявки №2024720163 отсутствует согласие ИП Конторович Ю.Е. на регистрацию спорного обозначения в качестве товарного знака на имя Ротарь Е.Е.

Таким образом, ввиду сходства оспариваемого средства индивидуализации с охраняемым объектом авторского права иного лица, которое не давало своего

разрешения на его регистрацию в качестве товарного знака, есть основание для вывода о несоответствии товарного знака по свидетельству №1070799 положениям подпункта 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса безотносительно анализа однородности товаров и услуг 25, 35, 40 классов МКТУ, в отношении которых он зарегистрирован.

Вместе с тем, согласно доводам возражения вышеуказанное произведение искусства (дизайна) является коммерческим обозначением лиц, подавших возражение, которое использовалось в гражданском обороте ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака по свидетельству №1070799.

Так, несоответствие оспариваемого товарного знака требованиям пункта 8 статьи 1483 Кодекса может быть установлено при наличии перечисленных ниже признаков:

- обозначение должно быть тождественно или сходно до степени смешения с охраняемым в Российской Федерации коммерческим обозначением (его отдельными элементами), представляющим собой средство индивидуализации предприятия;
- право на коммерческое обозначение должно возникнуть ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака;
- деятельность предприятия, реально осуществляемая под коммерческим обозначением, однородна товарам (услугам), приведенным в перечне оспариваемого товарного знака.
- право на коммерческое обозначение возникает при наличии предприятия, осуществляющего фактическую деятельность, достаточных различительных признаков средства индивидуализации предприятия, его известности на определенной территории и непрерывности использования.

На необходимость учета указанных обстоятельств при сопоставлении товарного знака и фирменного наименования указывает Суд по интеллектуальным правам в разделе 2 «Коммерческое обозначение», приведенном в «Обзоре практики Суда по интеллектуальным правам по вопросам, связанным с применением пунктов 2, 4, 5, 8 и 9 статьи 1483 Кодекса», утвержденном постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 20.02.2020 №СП-21/4.

Обращение к материалам возражения показало следующее.

Лицо, подавшее возражение, Конторович Ю.Е. было зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя 21.02.2014 согласно выписке из ЕГРИП (приложение №4). При этом в графе адрес электронной почты указан email: MADAM-VUALYA@YANDEX.RU, который является транслитерацией спорного товарного знака «Мадам Вуаля», т.е. уже в 2014 году принадлежал ИП Конторович Ю.Е.

Как следует из представленной выписке ЕГРИП, основным видом деятельности ИП Конторович Ю.Е. является торговля розничная мужской, женской и детской одеждой в специализированных магазинах (ОКВЭД 47.71.1), а в качестве дополнительных видов деятельности выступает, среди прочего, торговля розничная чулочно-носочными изделиями, аксессуарами одежды в специализированных магазинах.

Между ИП Конторович Ю.Е. и ООО ПТФ «КИВИ» был заключен договор аренды нежилого помещения №8 от 27.03.2014 с целью розничной продажи одежды, расположенный по адресу: г. Красноярск, ул. Ладо Кецховели, д.95, пом.22 (приложение №5). По данному адресу располагался свадебный салон под вывеской «Мадам Вуаля», который действовал с 2014 по 2015 года. Подтверждением работы свадебного салона «Мадам Вуаля» являются публикации в социальных сетях Вконтакте и Instagram за 2014 – 2015 гг. (приложение №6). Во всех публикациях присутствует обозначение «Мадам Вуаля» / «MADAM _VUALYA», а также присутствуют фотографии фасада и интерьера свадебного салона, а также

фотография вывески «Мадам Вуаля». Адресатом многих постов является Юлия Конторович. Отдельным постом в ноябре 2015 года отмечено, что салон переезжает на новый адрес.

В Приложении №7 приводим примеры документов (договоры аренды, счета-фактуры, акты приемки выполненных работ по аренде помещения с 2016 по 2023 годы), подтверждающих, что ИП Конторович Ю.Е. являлась арендатором нежилого помещения, расположенного по адресу: 660049, г. Красноярск, ул. К. Маркса, д.56, помещение 24. Арендодателем с 2015 года является ООО ПТФ «КИВИ».

В Приложении №8 приводятся примеры скриншотов страниц из социальных сетей, на которых указана подробная информация о салоне «Мадам Вуаля», указан адрес местоположения, который совпадает с адресом арендуемого ИП Конторович Ю.Е. помещения, указан официальный сайт <http://madam-vualva.ru>.

В приложении №8 приводится публикация в социальной сети Вконтакте можно видеть пост за март 2014 года, в котором приводится обозначение «Мадам Вуаля», выполненное шрифтом, тождественным со шрифтом в оспариваемом товарном знаке по свидетельству №1070799 и указано, что после долгих согласований цветовой гаммы и шрифта родился данный логотип для салона благодаря профессионалам рекламного дела Black&White.

Как отмечалось выше, в приложении №9 также приводится договор от 10.03.2014 на разработку логотипа для Конторович Ю.Е., а также представлены варианты разработанных логотипов, среди которых есть обозначение, имеющее высокую степень сходства с оспариваемым товарным знаком по свидетельству №1070799. Таким образом, обозначение «Мадам Вуаля» в оригинальной шрифтовой проработке было разработано исключительно для ИП Конторович Ю.Е. еще в 2014 году.

В Приложении №8 также приводятся публикации за 2015, 2016, 2017, 2018 годы, из которых усматривается наличие вывески свадебного салона «Мадам Вуаля» и его адрес, изображение на которой совпадает с разработанным логотипом. Также приведен пост за декабрь 2024 года (в котором есть изображение обозначения, имеющего высокую степень сходства со спорным товарным знаком), а также за 2025 год, что в совокупности с представленными иными документами подтверждает активную деятельность предприятия и на сегодняшний момент времени.

Обозначение «Мадам Вуаля» претерпевало незначительные графические изменения за время его использования, а именно, по договору №006 от 30.09.2020 на разработку логотипа (приложение №10) словесный элемент «Мадам Вуаля» в оригинальном шрифтовом исполнении стал сопровождаться стилизованным сердцем.

Усовершенствованная световая вывеска «Мадам Вуаля» и ее монтаж были выполнены по адресу Красноярск, ул. К. Маркса, д.56 на основании договора №17/19 от 11.02.2019 (приложение №10), заключенного между ИП Конторович Ю.Е. (заказчик) и ИП Ягодкиным Д.И. (исполнитель), подтверждением чему служит акт №040 от 11.02.2019, фотография вывески.

Информация об использовании коммерческого обозначения «Мадам Вуаля» для сопровождения деятельности свадебного салона содержится в фотографиях с Яндекс карт за разные периоды времени, где можно увидеть фасад с соответствующими вывесками за 2016 по 2024 гг. (приложение №11).

Потребители салона «Мадам Вуаля» на протяжении всех лет оставляют отзывы о его работе в различных источниках. Так, в приложении №12 приводятся примеры отзывов из социальных сетей и Яндекс карт за 2014-2024 гг. Все отзывы содержат упоминание коммерческого обозначения «Мадам Вуаля» и ссылку на адрес или страницу салона.

Лицо, подавшее возражение, использует доменное имя madam-vualya.ru для своего официального сайта www.madam-vualva.ru. На всех страницах сайта расположено обозначение «Мадам Вуаля» со стилизованным сердцем, которое имеет высокую степень сходства со спорным товарным знаком. Также в разделе контакты указан адрес, который совпадает с адресом арендованного помещения. Данный домен был зарегистрирован 31.05.2021 и администрируется ИП Конторович Ю.Е. (приложение №13). Сайт был разработан дизайнером Кайль Е.В. по договору на создание (разработку) сайта №23 от 20.05.2021 и был передан вместе с исключительными правами на данную разработку заказчику ИП Конторович Ю.Е. согласно акту от 26.06.2021(приложение №13).

В приложениях №14 приводятся примеры договоров купли-продажи различных товаров с чеками за 2018-2024 годы, приобретаемых через свадебный салон «Мадам Вуаля», расположенный по адресу: г. Красноярск, ул. Карла Маркса, 56 (адрес арендованного помещения). Во всех договорах и чеках к ним продавцом выступает свадебный салон «Мадам Вуаля» / «Madam-Vualya» в лице ИП Конторович Ю.Е.

В приложении №15 приводятся публикации за разные периоды времени за 2015 – 2017 годы из социальных сетей, где присутствуют различные рекламные статьи из журналов с информацией о свадебном салоне «Мадам Вуаля» и фотографии его вывески и интерьеров.

Из приложения №3 следует, что в соответствии с договором купли-продажи имущественного комплекса от 11.03.2024 все аккаунты и имущество свадебного салона «Мадам Вуаля», расположенного по адресу: г. Красноярск, ул. Карла Маркса, 56, перешло от ИП Конторович Ю.Е. к ИП Малыгиной Н.О. Аренды нежилого помещения по данному адресу далее осуществлялась ИП Малыгиной Н.О. с ООО ПТФ «КИВИ» в соответствии с договором №8 от 27.03.2024 (приложение №3).

В приложениях №17 приводятся договоры купли-продажи товаров за 2024-2025 года через свадебный салон «Мадам Вуаля», продавцом по которым уже выступает ИП Малыгина Н.О. В приложениях №18, №19 приводятся сведения из социальных сетей о деятельности свадебного салона, а также фотографии его вывески интерьеров за 2024 годы.

Таким образом, из вышенназванных доказательств следует, что «Мадам Вуаля» является известным потребителю на определенной территории Российской Федерации коммерческим обозначением с 2014 года, используется непрерывно для индивидуализации свадебного салона, деятельность которого связана с производством и продвижением предметов одежды, т.е. однородна товарам 25 класса МКТУ и связанных с ними услугами 35, 40 классов МКТУ. При этом, обладателем права на данное коммерческое обозначение выступают лица, подавшие возражение.

Из материалов возражения также усматривается, что в 2024 году правообладателем оспариваемого товарного знака Ротарь Е.Е. была произведена попытка получения прав на свадебный салон «Мадам Вуаля», принадлежащий ИП Конторович Ю.Е. во время ее отсутствия. Так, в приложении №16 присутствует досудебное требование от 28.02.2024 от ИП Конторович Ю.Е. к ИП Ротарь Е.Е. об освобождении незаконно занимаемого помещения по адресу, указанному в договоре аренды, возврате товара, торгового оборудования, документов, материалов,

относящихся к деятельности салона и т.д. Помимо этого, в приложении №16 также приводится информационное письмо от ООО ПТФ «КИВИ» к ИП Конторович Ю.Е., в котором арендодатель просит считать заключенный договор аренды с ИП Ротарь Е.Е. недействительным, а считать действующим договор аренды с ИП Конторович Ю.Е. на прежних условиях, а также мировое соглашение от 01.03.2024 между ИП Конторович Ю.Е. и ИП Ротарь Е.Е. об освобождении ИП Ротарь Е.Е. помещения, в котором располагается салон «Мадам Вуаля», возврате денежных средств от деятельности салона, документации и материалов, оборудования, принадлежащих ИП Конторович Ю.Е.

С учетом изложенного следует резюмировать, что принадлежащий лицам, подавшим возражение, свадебный салон сопровождается сходным до степени смешения с оспариваемым товарным знаком по свидетельству №1070799 коммерческим обозначением, которое стало использоваться задолго до даты приоритета этого товарного знака и было известно потребителю на определенной территории.

В этой связи имеются основания для вывода о несоответствии оспариваемого товарного знака по свидетельству №1070799 требованиям пункта 8 статьи 1483 Кодекса как нарушающее исключительное право лиц, подавших возражение, на коммерческое обозначение в отношении всех товаров и услуг 25, 40 классов МКТУ, а также части услуг 35 класса МКТУ, связанных с продвижением товаров.

Помимо изложенного, в поступившем возражении также упоминается, что оспариваемый товарный знак по свидетельству №1070799 способен ввести потребителя в заблуждение относительно лица, оказывающего услуги.

В этой связи следует указать, что согласно сложившейся правовой позиции суда, сформулированной в Информационной справке, подготовленной по результатам анализа и обобщения судебной практики Суда по интеллектуальным правам в качестве Суда первой и кассационной инстанций с учетом практики Верховного Суда Российской Федерации по вопросам, возникающим при применении положений пунктов 1 и 3 статьи 1483 Кодекса, утвержденной постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 05.04.2017

№СП-23/10, способность введения в заблуждение элементами обозначений и обозначением в целом не является очевидной и, как правило, определяется через ассоциативный ряд при восприятии потребителем обозначения, вызывая у него различные представления о товаре и изготовителе.

Сам по себе факт использования обозначения до даты подачи заявки на товарный знак иным производителем не свидетельствует о возможности введения потребителя в заблуждение относительно производителя товара.

С учетом изложенного для вывода о возможности введения потребителей в заблуждение через ассоциацию с иным производителем товара, основанную на предшествующем опыте, необходимо наличие доказательств, подтверждающих: 1) введение в гражданский оборот товаров со сходным обозначением иным производителем; 2) возникновение (и сохранение) у потребителей стойкой ассоциативной связи между самим товаром и его предшествующим производителем.

Из материалов возражения усматривается, что оспариваемый товарный знак по свидетельству №1070799 является сходным до степени смешения в отношении однородных товаров и услуг с коммерческим обозначением лиц, подавших возражение, право на которое возникло ранее.

Однако, исходя из сложившихся правовых подходов, упомянутых выше, сам по себе факт использования в гражданском обороте лицами, подавшими возражение, сходного до степени смешения средства индивидуализации не является однозначным доказательством наличия у потребителей сложившейся устойчивой ассоциативной связи между этими лицами и оспариваемым товарным знаком по свидетельству №1070799. Приведенные в возражении жалобы пользователей социальной сети (приложение №21) на аккаунт @madam.vualya не являются доказательством введения потребителей в заблуждение относительно изготовителя товаров и лица, оказывающего услуги, под оспариваемым товарным знаком, поскольку носят обезличенный характер, и их не представляется возможным соотнести со сторонами настоящего спора.

Следовательно, довод возражения о способности оспариваемого товарного знака по свидетельству №1070799 вызывать у потребителя не соответствующие

действительности представления и вводить его в заблуждение по смыслу требований, изложенных в пункте 3 статьи 1483 Кодекса, не подтверждается документально.

Между тем, как отмечалось выше, основанием для удовлетворения поступившего возражения в отношении всех товаров и услуг 25, 35, 40 классов МКТУ является вывод о несоответствии оспариваемого товарного знака по свидетельству №1070799 требованиям подпункта 1 пункта 9 и пункта 8 статьи 1483 Кодекса в части нарушения исключительного права лиц, подавших возражение, на объект авторского права и коммерческое обозначение.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

удовлетворить возражение, поступившее 13.02.2025, признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству №1070799 недействительным полностью.